

Впечатления о празднике

Речь идёт о музее узкоколейной железной дороги в деревне Талицы близ Переславля. — *Ред.*

Узнав о предстоящем мероприятии в музее, я решил непременно его посетить и узнать состояние дел на этой дороге.

Выйдя из автобуса у станции Вёкса, я сразу направился по дороге в сторону станции, куда в прошлом году я приезжал на туристическом поезде из музея. Все пути на станции варварски сдёрнуты, вся площадка испахана следами тракторов и грузовиков, по всей территории валяются рельсовые скрепления и различные части подвижного состава и путей. Пути от станции в сторону Переславля, Купанского и музея разобраны. Практически все здания находятся в полуразрушенном и разграбленном состоянии. Поразила пустота внутри бывшего депо — вынесено всё, что можно было сдать в металлолом или пристроить в хозяйстве, здание начинают растаскивать на кирпич. А ведь по рассказу проводницы туристического поезда, здесь была огромная узловая станция, а в прошлом году ещё лежали пара путей и стояло огромное количество цистерн, можно было подумать, что по этой дороге перевозили нефть, а не торф.

Окинув прощальным взглядом пустынную Вёксу, я направился по разобранной линии в сторону музея. Переезда как такового уже не существует. Судя по моему опыту, движения по этому участку давно не осуществлялось. Пройдя пару километров, я вышел на открытую площадку, вероятно, здесь находился разъезд, но сейчас лежит только один путь. Дойдя до стрелки, где ответвляется линия на Кубринск, обнаружил остатки устройств СЦБ — варварски выдранные из земли и расколотые пополам клеммные коробки. Состояние путей, а особенно стрелки на Кубринск, ужасное — шпалы гнилые; когда на них наступаешь, под ногами просачивается вода, костыли выдёргиваются руками. По пути в сторону музея иногда попадаются участки, на которых, судя по всему, недавно производился ремонт, однако песок уже вовсю зарос травой.

Вдруг я услышал паровозный гудок, который хоть немного развеял грусть от предыдущих наблюдений. Пройдя ещё немного, я вышел на станцию Талицы, на которой наблюдалось некоторое оживление.

Снова раздался паровозный гудок и маленький паровозик пыхтя начал толкать перед собой двухосный деревянный вагончик. Паровозик проехал мимо меня — это был паровоз Ф-028. Выехав метров 100 за стрелки станции, паровоз остановился, я направился к нему. Дойдя до поезда, я узнал, что дальше поезда почему-то не ходят и сейчас все поедут обратно к депо.

Рядом с паровозами стояли несколько деревянных грузовых вагонов, рядом в тупике — два снегоочистителя и платформа с рельсами и стрелками, вероятно, с разобранной станции Вёкса. Остальные пути забиты неживым подвижным составом — среди них тепловоз ТУ4-1906 (синий), ТУ4-1984 (зелёный с белой полосой), мотовозы МД54-4-1547, ТУ6Д-0165 (оранжевый с краном), ТУ7Р-0006 (с одной стороны оранжевый, с другой белый). Кабины локомотивов заматаны проволокой и закрыты на замок, практически во всех кабинах порядок, за исключением ТУ7Р, где валяются ватники и запчасти.

Итак, на ещё одной узкоколейке можно поставить крест, и несмотря на то, что на этой дороге организован музей, который призван сохранять историю, дорога разобрана и не будет

восстановлена. Регулярного движения туристических поездов, хотя бы как в прошлом году по выходным, в этом году уже не было, и насколько я понимаю, в дальнейшем не предвидится.

Комментирует Дмитрий Сутягин

Регулярное пассажирское движение от Талиц до Вёксы было экспериментом. Результаты этого эксперимента были признаны неудовлетворительными, поэтому после окончания сезона от продолжения решили отказаться.

Ветка эта существует. И то, что по ней нет сейчас регулярного пассажирского движения, говорит только о том, что его нет СЕЙЧАС. В будущем оно наверняка появится. Но произойдёт это не раньше, чем будет подготовлена вся остальная инфраструктура, без которой безопасная эксплуатация её невозможна.

Использовать ТД5у с прицепом нельзя из соображений безопасности. В случае использования ТД5у в качестве музейного пассажирского транспорта за всё будет отвечать директор музея. А теперь — внимание — вопрос: а в состоянии ли директор музея (или хотя бы водитель дрезины) проследить за соблюдением правил техники безопасности всеми пассажирами на самой дрезине, да ещё и на прицепе? Свалиться с дрезины всё-таки гораздо проще, чем с велосипеда.

Вопрос. Почему нельзя было оставить часть путевого развития на станции Вёкса?

Ответ. На станции Вёкса обгона как раз и не было. Вспомните, какие хитрые маневры с двумя локомотивами мы были вынуждены делать, когда паровоз ходил до Вёксы.

Вопрос. А почему нельзя было просто положить стрелку (или две), превратив Вёксу в разъезд? Ведь с кубринской линии наверняка стрелки были вывезены.

Ответ. Именно из-за неудобства с ГАИ и было принято решение обрезать ветку на этой стороне дороги, избавившись от переезда. По всей стране медленно, но верно идёт работа по ликвидации всех переездов. Рано или поздно ликвидировали бы и этот. В такой глуши никто ведь не станет строить двухуровневую развязку с узкоколейкой.